

Секст Аврелий Виктор

Происхождение римского народа

Ю.Н.Ш. yu_shard@newmail.ru, апрель-май 2004 г.
http://shard1.narod.ru/knigi/Rome_historians1.rar
«Римские историки IV века»: РОССПЭН; Москва; 1997
ISBN 5-86004-071-5

Аннотация

Начальная книга римской истории, о которой сам автор говорит: «Начиная от основателей Яна и Сатурна, через преемственных и следовавших друг за другом царей вплоть до десятого консульства Констанция, извлеченное из сочинений авторов – Веррия Флакка, Анциата (как сам Веррий предпочел себя назвать вместо Анция), затем из анналов понтификов и далее из сочинений Гнея Эгнация Верация, Фабия Пиктора, Лициния Макра, Варрона, Цезаря, Туберона, а затем из всей истории древнейших писателей, как это подтвердил каждый из неотериков, т.е. и Ливий, и Виктор Афр».

Начиная от основателей Яна и Сатурна, через преемственных и следовавших друг за другом царей вплоть до десятого консульства Констанция, извлеченное из сочинений авторов – Веррия Флакка¹, Анциата (как сам Веррий предпочел себя назвать вместо Анция), затем из анналов понтификов и далее из сочинений Гнея Эгнация Верация, Фабия Пиктора²,

---

¹ Марк Веррий Флакк, известный римский учитель и грамматик эпохи Августа. Кроме грамматических, он написал и культурно-исторические сочинения (об этрусках, о римских праздниках).

² Квинт Фабий Пиктор – римский историк. В 216 г. до н. э. возглавил римское посольство к святилищу

Лициния Макра³, Варрона⁴, Цезаря⁵, Туберона, а затем из всей истории древнейших писателей, как это подтвердил каждый из неотериков⁶, т. е. и Ливий, и Виктор Афр⁷.

* * *

(1) Первым, говорят, пришел в Италию Сатурн, как об этом свидетельствует Муза Марона⁸ в следующих стихах:

«Первым с Олимпа небесного прибыл Сатурн, убегая
От оружия Юпитера, царства лишившись, изгнанник» и т.д.⁹

(2) Говорят, что в то время была еще такая простота нравов у людей древности, что всех вновь прибывших к ним выдающихся сообразительностью и мудростью (людей), которые могли внести что-нибудь для благоустройства жизни или для воспитания нравов, поскольку ни родители их, ни их происхождение не были известны, они не только сами принимали за созданных Небом и Землей, но внушали это и своим потомкам; так, например, и про самого этого Сатурна они сказали, что он – сын Неба и Земли. (3) Но хотя он таким и почитается, все же достоверно известно, что первым появился в Италии Ян¹⁰, который и принял прибывшего позже Сатурна. (4) Поэтому надо так понимать, что Вергилий назвал Сатурна первым не по незнанию древней истории, а с особым значением, не в том смысле, что никого не было до него, а в значении первенствующего, так же как (у него сказано про Энея): «Кто первый из Трои страны...»¹¹

(5) Хотя без всякого сомнения установлено, что раньше Энея в Италию прибыл (из Трои) Антенор и основал город Патавию не на ближайшей к побережью земле, а в глубине страны, именно в Иллирике¹². Об этом говорит тот же Вергилий в своих стихах от

Аполлона в Дельфах. Составил первое римское историческое описание от Энея до 11-й Пунической войны, разделенное на годовые отрезки, на греч. языке.

³ Лициний Макр, плебейский трибун 73 г. до н. э., историк.

⁴ Марк Теренций Варрон (116–27 г. до н. э.), крупнейший и наиболее плодовитый римский ученый-энциклопедист. Основным его трудом были «Человеческие и божественные древности».

⁵ Гай Юлий Цезарь, дед диктатора, написавший раннюю историю Рима на греческом языке.

⁶ Неотерики – кружок римских поэтов сер. I в. до н. э., которые культивировали малые литературные формы (эпиграмму, элегию, эпиллий).

⁷ Сам Секст Аврелий Виктор.

⁸ Публий Вергилий Марон (70–19 г. до н. э.), крупнейший римский поэт-эпик. Сюжеты мифологической истории Рима изложены им в «Энеиде».

⁹ Verg., Aen., VIII, 319.

¹⁰ Янус – древнеримское божество дверей и ворот, а также бог-покровитель всякого начинания.

¹¹ Verg., Aen., I, 1.

¹² Антенор – один из вождей троянцев, во время войны призывавший примириться с ахейцами и возратить Елену. После падения Трои вместе с энеатами и ливенетами основал Патавию (совр. Падуя), город в Ломбардии, области в Северной Италии. У Вергилия север Адриатики назван Иллирийской бухтой, отсюда и смещение

имени Венеры, жалующейся Юпитеру на бедствия своего сына Энея:

«Ведь сумел Антенор, пробравшись сквозь толпы ахейцев,
Безопасно проникнуть в страну иллирийцев далеких...»¹³

(6) А почему он добавил «безопасно», мы исчерпывающе объяснили в надлежащем месте в комментарии раньше, чем начали писать это произведение, вычитав об этом из книги под заглавием «Происхождение города Патавии».

(7) Таким образом, слово «первый» употреблено здесь в таком же значении, как и во второй песне Энеиды при перечислении тех, кто выходил из деревянного коня.

(8) В самом деле, назвав Фессандра, Сфенела, Улисса, Акаманта, Фоанта, Неоптолема, он после этого добавил: и первый Махаон¹⁴.

(9) По этому поводу можно спросить, как можно назвать кого-то первым, после того как уже названо много других? Мы должны здесь понять «первый» как «первейший» и, может быть, именно потому, что Махаон в те времена был, как говорят, в особом почете за свои познания в медицине.

II. Но – чтобы вернуться к начатому повествованию – есть предание, что прекраснейшая дочь афинского царя Эрехтея Креуса, подвергнувшись насилию со стороны Аполлона, родила мальчика¹⁵, которого тогда же отвезли на воспитание в Дельфы; сама же Креуса была выдана замуж отцом, ничего не зная об этих обстоятельствах, за какого-то его дружинника Ксифа. (2) Так как он не мог стать отцом, имея такую жену, он направился в Дельфы запросить оракула, как бы ему стать отцом. Там божество ответило ему, чтобы он усыновил того, кого на следующий день повстречает на своем пути. (3) Таким образом, вышеназванный мальчик, рожденный от Аполлона, повстречавшись с Ксифом, был им усыновлен. (4) Когда он возмужал, он не удовольствовался отцовским царством, но с огромным флотом прибыл в Италию; захватив там одну гору, основал на ней город и назвал его по своему имени Яникулом¹⁶.

III. Итак, во время правления Яна прибывший в Италию, в среду грубых и некультурных туземцев, лишенный своего царства Сатурн был ими приветливо встречен и принят; там же, недалеко от Яникула, он воздвиг крепость, носящую его имя, Сатурнию. (2) Он первый обучил народ земледелию и людей диких, привыкших жить грабежом, привел к мирной и размеренной жизни. Поэтому и Вергилий в восьмой своей песне Энеиды говорит так:

«Рощами этими местными фавны и нимфы владели,
Род людской, рожденный средь пней и дубов величавых.
Не было нравов у тех людей, ни жизни уменя:
Не запрягали волов там, добра своего не хранили,
Но питались ветвями дерев и суровой охотой»¹⁷.

географических названий.

¹³ Verg., Aen., I, 242.

¹⁴ Verg., Aen., II, 262.

¹⁵ Бог Янус.

¹⁶ Яникул – один из холмов на правом берегу Тибра; уже в республиканское время соединялся с Римом при помощи моста.

¹⁷ Verg., Aen., VIII, 314–318.

(3) Отвернувшись от Яна, который не внес ничего другого, кроме обычая почитать богов и религиозных понятий, народ предпочел подчиниться Сатурну: он внушил грубым еще тогда умам понятие нравственной жизни и научил, как мы уже сказали, для общего блага обрабатывать землю, как на это указывают следующие стихи Вергилия:

«Племя, жить не умевшее, разбрелось по высоким
По горам; а он всех собрал и дал им законы.
Лацием назвал страну, где сам он обрел безопасность»¹⁸.

(4) Передают, что он же показал людям искусство чеканить медь в форме монет и обозначать их надписью; поэтому на одной стороне монет изображалась его голова, а на другой – корабль, на котором он сюда прибыл. (5) Потому и до сего дня играющие в деньги, бросив монету и прикрыв ее рукой, предлагают участнику игры угадать, что видно на монете: голову или корабль, который, коверкая слово по-народному, произносят как «navia»¹⁹. (6) Храм на склоне Капитолия, где он хранил деньги, и теперь еще называется сокровищем Сатурна (казначейством). (7) Однако на основании того, что, как мы уже сказали, Ян прибыл туда раньше Сатурна, когда люди решили после их смерти прославить их божескими почестями, они во всех своих священнодействиях уделили Яну первое место так, что даже если жертва приносится какому-либо другому божеству, как только воскурят фимиам, первым называется Ян с прибавлением к его имени «отец». В соответствии с этим и наш поэт говорит:

«Эту крепость воздвиг отец Ян, Сатурн же – другую» и
добавляет:
«Этот холм зовется Яникул, тот же – Сатурний»²⁰.

Удивительно осведомленный не только о прошлом, но и о будущем... поэт говорит: «...Царь был Латин городам сим и селам, старец уже, продолжительно в мире спокойно он правил»²¹. Во время его царствования, сообщает поэт, прибыли в Италию троянцы. Спрашивается, как же это Саллюстий говорит: «С ними и аборигены, племя людей дикое, не знающее законов, ни власти, свободное и независимое»²²?

IV. Некоторые же передают, что когда земли были затоплены при потопе, многие из разных стран обосновались на горах, на которых они спаслись; из них некоторые в поисках места жительства добрались до Италии и были названы аборигенами, греческим словом, происходящим от названия вершин гор, по-гречески ορη²³. (2) Другие утверждают, что их

---

¹⁸ Verg., Aen., VIII, 321–323; Лаций (Latium) получил название от слова latere – «скрываться, укрываться».

¹⁹ Navia – испорченное navis – «корабль».

²⁰ Verg., Aen., VIII, 357.

²¹ Verg., Aen., VII, 45.

²² Sall., Con. Cat., 6.

²³ Комментарий в изд. 1963 г. – Здесь игра слов: к греческому слову ορη и к латинскому egrare «блуждать» в том и другом случае добавляется латинская приставка.

сначала называли аборигенами, поскольку они пришли [сюда] после блужданий²⁴, а потом, изменив один звук и один отбросив, стали называть аборигенами. (3) Их принял здесь после блуждания царь Пик (дятел) и позволил им жить, как они хотят. (4) После Пика правил в Италии Фавн, имя которого выводят от глагола «вещать» (fari), потому что он обычно предсказывал будущее в стихах, которые мы называем сатурническими²⁵. Этот вид стихотворного метра впервые прозвучал в прорицании, данном городу Сатурнию, а город этот, по преданию, был основан Сатурном, когда он пришел в Италию. (5) Об этом свидетельствует Энний²⁶:

«Стих, которым когда-то пели поэты и фавны».

(6) Этого Фавна многие называют Сильваном от [слова] «лес» (silva), богом Инуем²⁷, а другие утверждают, что это был бог Пан.

V. Итак, в правление Фавна, лет, примерно, за 60 до того, как в Италию прибыл Эней, приехал туда со своей матерью аркадец Эвандр, сын Меркурия и Карменты. (2) Некоторые утверждают, что она первоначально называлась Карментой из-за своих песен, а потом Никостратой²⁸; она была весьма сведущей во всех видах наук, знала будущее и обычно выражала все это в стихах, так что некоторые думают, что имя ее произошло не столько от слова carmen (песня), сколько, наоборот, песни были названы carmina по ее имени. (3) Эвандр, переселившийся в Италию по ее увещанию, вскоре вследствие своей исключительной образованности и больших знаний в науках вступил в дружбу с Фавном, был им гостеприимно и благосклонно принят и получил от него немалое количество земли для обработки. Он разделил ее между своими спутниками и построил жилье на той горе, которую они тогда от имени Паллента называли Паллантеем, а мы впоследствии стали называть Палатием. Там же он построил святилище богу Пану, потому что это – народное божество в Аркадии²⁹. Свидетельствует об этом Марон, говоря:

«Бог Аркадии Пан обманул Луну, обольстивши»³⁰

и еще

«Если Пан запоет со мной пред судом всей Аркадии...»³¹

---

²⁴ От латинского слова errare – «блуждать», с добавлением латинской приставки ab.

²⁵ Сатурний – древнейший римский стихотворный размер, встречается в надписях и у поэтов. Когда Энний ввел в римскую поэзию гекзаметр, сатурний был постепенно вытеснен.

²⁶ Квинт Энний (239–169 гг. до н. э.), выдающийся римский поэт архаического времени. Его главное произведение – «Анналы», в которых воссоздается история Рима начиная от бегства Энея из Трои до современности. «Анналы» являлись римским национальным эпосом до «Энеиды» Вергилия.

²⁷ Инуй – италийское божество, соответствующее греч. Пану; известен город castrum Inui в области рутулов, в Лации.

²⁸ Кармента – древнее италийское божество, отождествленное впоследствии с матерью Эвандра. Почиталась как пророчица и родовспомогательница

²⁹ Аркадия – горная область в центральной части Пелопоннеса.

³⁰ Verg., Georg., III, 392.

(4) Итак, Эвандр первый из всех обучил италийских жителей чтению и письму и тем наукам, которым сам раньше обучался; он же первый показал им злаки, обретенные в Греции, научил их сеять и запряг в Италии быков для пахоты земли.

VI. В его царствование случайно забрел туда некий Рекаран, пастух, грек по происхождению, огромного роста, обладатель большой силы, превосходивший своей доблестью и красотой всех остальных, прозванный Геркулесом. (2) Когда его быки паслись у реки Альбулы, раб Эвандра, Как склонный ко всему плохому³² и к тому же искусный вор, украл быков гостя Рекарана, а чтобы не было никаких следов преступления, втащил быков в пещеру, [ведя их] задом вперед. (3) Рекаран, обойдя все окрестности и обыскав все укромные места, уже отчаялся найти своих быков; примирившись, наконец, со своей утратой, он готовился покинуть эту страну. (4) Но Эвандр, человек выдающейся справедливости, когда узнал, как все это произошло, наказал своего раба и приказал ему вернуть быков. (5) Тогда Рекаран посвятил у подножия Авентина³³ алтарь отцу Инвентору (находящему), назвал его Великим и оставил у него десятую часть своего скота. (6) Так как уже раньше вошло в обычай, чтобы люди платили своим царям десятую часть своих сборов урожая, он сказал, что ему показалось справедливее уделять эту часть своего имущества богам, а не царям. Отсюда повелось и вошло в обычай посвящать десятину Геркулесу. Согласно этому и Плавт³⁴ употребляет выражение «Геркулесова доля», т. е. десятина. Итак, когда Рекаран посвятил Великий алтарь и пожертвовал ему десятую часть своего скота, (он устроил торжество), но ввиду того, что Кармента, приглашенная на это торжество, не явилась, он установил, чтобы никакой женщине не было дозволено угощаться тем, что будет приносимо в жертву на этом алтаре; таким образом, женщины оказались совершенно устраненными от этих священнодействий.

VII. Об этом пишет Кассий³⁵ в книге I. В книгах понтификов говорится, что Геркулес, сын Юпитера и Алкмены³⁶, одолев Гериона³⁷, гнал его знаменитый скот, желая развести в Греции такую же породу быков; он случайно зашел в эти места (т. е. в Италию) и, прельстившись тучностью пастбищ, остановился там на некоторое время, чтобы дать отдых после долгого пути своим людям и скоту. (2) Когда его скот пасся в долине, где теперь находится Большой Цирк, он пренебрег стражей, так как предполагалось, что никто не осмелится посягнуть на добычу Геркулеса, какой-то вор этой местности, превосходивший остальных своим ростом и физической силой, втащил в пещеру восемь быков за хвост, чтобы труднее было догадаться о воровстве. (3) Когда же Геркулес, уходя оттуда, гнал остальной свой скот случайно мимо этой пещеры, спрятанные в ней быки мычанием приветствовали остальных. Так и было открыто это похищение. (4) Когда Как был казнен, Эвандр, узнав об

---

³¹ Verg., Ecl., IV, 58.

³² Имя раба Как образовано от греч. слова *какос* – «плохой».

³³ Один из семи холмов, на которых расположен Рим, находится в южной части города.

³⁴ Тит Макций Плавт (250–184 гг. до н. э.), выдающийся римский комедиограф.

³⁵ Кассий Гемина, автор середины II в. до н. э.

³⁶ Алкмена, жена Амфитриона, царя Фив. Незадолго до возвращения Амфитриона из похода к Алкмене явился Зевс в образе Амфитриона. От него Алкмена зачала Геракла, а от вернувшегося мужа – Ификла, которые родились как близнецы.

³⁷ Герион – трехглавый неуклюжий великан, живший на острове Эрифейя; он владел стадом быков. Угон этих быков был десятым подвигом Геракла.

этом, вышел навстречу своему гостю и благодарил его за то, что он избавил его царство от такого зла; узнав, от каких родителей происходит Геркулес, он сообщил обо всем деле, что и как произошло, Фавну. Тогда и тот стал добиваться дружбы с Геркулесом. Но наш Марон остерегся принять эту версию.

VIII. Итак, когда Рекаран, или Геркулес, посвятил отцу Инвентору Великий алтарь, он выбрал в Италии двух мужей – Потичия и Пинария³⁸, чтобы обучить их исполнению священных обрядов по всем правилам. (2) Однако один из них, Потичий, пришедший раньше, был допущен до вкушения священных остатков от жертвы, а Пинарий, пришедший позже, и все его потомство не были допущены до этого. С тех пор и доныне соблюдается обычай, чтобы никакой Потичий из рода Пинариев не допускался до священных яств. (3) Некоторые полагают, что раньше они носили другое имя и что Пинариями они были названы от греческого слова «пинан»³⁹⁴⁰, потому что они постятся и, следовательно, покидают святилище голодными. (4) Этот обычай сохранялся до цензорства Аппия Клавдия⁴¹, и Потичии, совершая жертвоприношение, потом съедали всего жертвенного быка, Пинарии же допускались в святилище, когда уже от жертвенного животного ничего не оставалось. (5) Но впоследствии Аппий Клавдий, подкупленный деньгами, склонил Потичиев обучить проведению священнодействий Геркулеса общественных рабов и далее допускать до них женщин. (6) После этого, говорят, весь род Потичиев, раньше производивший эти священнодействия, погиб в течение тридцати дней; таким образом, эти таинства оказались в руках Пинариев, и они под влиянием религии и своего смирения строго соблюдали эти таинства.

IX. После смерти Фавна, в правление сына его, Латина, в Италию прибыл Эней. После того как Илион был предан ахейцам Антенором и другими вождями, Эней, неся перед собой своих богов – пенатов, а на плечах престарелого отца Анхиза, держа за руку маленького своего сына, ночью вышел из города; на рассвете он был опознан врагами, так как нес слишком тяжелую ношу, [дань] своему благочестию, но его никто не остановил, наоборот, царь Агамемнон⁴² разрешил ему идти, куда он хочет; он направился на гору Иду и, построив там корабли, по указанию оракула со многими спутниками того и другого пола направился в Италию. Так рассказывает Александр Эфесский⁴³ в I книге Марсийской войны. (2) Лутаций⁴⁴ же говорит, что предателем родины был не только Антенор, но и сам Эней. (3) Когда Агамемнон дал ему разрешение идти, куда он хочет, и унести на своих плечах, что он считает самым для себя ценным, он не вынес из города ничего, кроме богов-пенатов, отца и двух маленьких сыновей; некоторые же утверждают, что только одного сына, имя которого было Асканий, а прозвище впоследствии – Юл. (4) Своим благочестием он тронул ахейских вождей, они предложили ему вернуться домой и унести оттуда все, что он хочет. Таким образом, он вышел с большим богатством и со многими

---

³⁸ Это не мужи, а роды, Петиции и Пинарии, самые знатные в тех местах (ср. Liv., I, 7, 12–13).

³⁹ В подлиннике *αλο τοῦ πειναν* от глагола «быть голодным, поститься». Петиции, вероятно, образованы от латинского глагола *potare* – «пить, напиваться».

⁴⁰ Комментарий в изд. 1963 г.: В подлиннике *αλο τοῦ πειναν* от глагола «быть голодным, поститься».

⁴¹ 312 г. до н. э.

⁴² Царь Микен, стоял во главе греческого войска.

⁴³ Александр Эфесский, автор середины I в. до н. э. Написал книгу «О марсийской войне».

⁴⁴ Лутаций Дафнис, отпущенник Лутация Катула, консула 102 г. до н. э.

спутниками обоего пола, проплыл по дальним морям и мимо многих стран и достиг Италии. Прежде всего он пристал к берегам Фракии и основал там город своего имени, Энеум⁴⁵. (5) Затем, узнав о предательском убийстве Полидора Полимнестором⁴⁶, он покинул эту страну, прибыл на остров Делос и там взял себе в жены Лавинию, дочь жреца Аполлона, Ания, по имени которой берег получил название Лавиниева. (6) После того как, проплыв по многим морям, он пристал к одному мысу в Италии, находящемуся близ Бай и Авернского озера⁴⁷, он похоронил там умершего от болезни кормчего своего, Мизена. По его имени назван город Мизенон⁴⁸, как об этом пишет также Цезарь в I книге летописей понтификов, где, однако, говорит, что Мизен был не кормчим, а трубачом. (7) Поэтому с полным основанием Марон, соблюдая то и другое указание, пишет:

«И в благочестье Эней воздвиг курган преогромный
И возложил на него весло, трубу и оружье»⁴⁹.

(8) Хотя некоторые, ссылаясь на Гомера, утверждают, что во времена Трои еще не знали применения труб.

X. Некоторые добавляют к этому, что Эней похоронил в низине, находящейся между Мизеном и Авернским озером, достигшую глубокой старости мать какого-то своего спутника по имени Евксиния, отчего и место это получило свое название и теперь еще называется Евксинским заливом⁵⁰, а когда Эней узнал, что там же, в городе, который называется городом Кимбария⁵¹, Сибилла⁵² предсказывает людям будущее, он отправился туда, чтобы узнать о предстоящей ему судьбе. Когда он вошел в ее храм, ему [стало известно о] запрещении хоронить в Италии покинутую родственницу его, Прохиту, которую он там узнал. (2) Когда [Эней], вернувшись к флоту, увидел, что она умерла, он похоронил ее на ближайшем острове, который и теперь еще носит ее имя⁵³, как об этом говорят Вулкаций⁵⁴ и Ацилий Пизон. (3) Отправившись дальше, он пришел к тому месту, которое теперь называется портом Кайеты по имени его (Энея) кормилицы, которую он здесь похоронил. (4) Однако Цезарь и Семпроний⁵⁵ говорят, что Кайета – прозвище, а не имя, и дано оно было

---

⁴⁵ Энея, город на западном побережье Халкидики.

⁴⁶ Полидор, младший сын Приама, последнего царя Трои, был убит царем Херсонеса Полимнестором, которому он был дан на попечение.

⁴⁷ Байи – город в Кампании, Авернское озеро также находится в Кампании, восточнее Кум.

⁴⁸ Мизены, мыс и город в Кампании у города Байи.

⁴⁹ Verg., Aen., VI, 232.

⁵⁰ Евксинский в переводе с греч. – «гостеприимный» (ср. Евксинский Понт – Черное море); вероятно, подобное название залива происходит от первопоселенцев – греков.

⁵¹ Кумы.

⁵² Сибилла – ясновидящая. Наиболее известны эритрейская и кумская.

⁵³ Процида, остров напротив Мизены.

⁵⁴ Вукаций Сегидий, современник Мария и Суллы.

⁵⁵ Семпроний Тудитан, автор конца II в. до н. э.; написал книгу «Libri magistratum».

кормилице по той причине, что по ее совету и побуждению троянские жены, утомившись от долгого плавания (по морям), сожгли там корабли; прозвище это греческое, от глагола со значением «сжигать»⁵⁶. (5) Оттуда он пришел в царство Латина, к тому месту, которое называется по зарослям кустарника того же названия Лаврент⁵⁸; сюда он прибыл на корабле с отцом Анхизом, сыном и остальными своими людьми, сошел с корабля, расположился на берегу и, когда все запасы пищи были съедены, они поели здесь также и корки освященных мучных лепешек, которые с собой возили в качестве священного стола.

XI. Тогда Анхиз объявил, что здесь настал конец их мучительным странствиям, потому что он помнил, как Венера когда-то предсказала ему, что где они на чужом берегу моря, побуждаемые голодом, станут есть освященное для богов блюдо, там и будет указанное судьбой место для основания города. (2) Затем супоросая свинья, которую они свели с корабля, чтобы принести ее в жертву богам, вырвалась из рук священнослужителей; тут Эней вспомнил, что ему как-то раз был дан оракул, что место основания города укажет четвероногое животное. Тогда он последовал за свиньей с изображением своих пенатов и там, где она прилегла и опоросилась тридцатью поросятами, он произвел священные гадания и назвал [основанный здесь] город Лавинием. Так об этом пишут Цезарь в I книге и Лутаций в книге II.

XII. Домиций же говорит, что они ели не мучные лепешки, как об этом сказано выше, но сельдерей, которого в том месте было великое множество, и его зелень, которую они подстелили [, создав подобие] стола, чтобы на него положить свою еду; и, съев всю пищу, они ели также и зелень сельдерея и только уже потом сообразили, что это и были те (самые) столы, о которых им было предсказано, что они будут их есть. (2) Итак, когда, принеся в жертву свинью, Эней совершал на берегу священнодействия, говорят, случайно к этому берегу подошел аргивский флот, на котором находился Улисс⁵⁹. Эней, опасаясь, как бы его не узнали враги, и вместе с тем считая совершенно недопустимым прервать священнодействие, закрыл свою голову плащом и в таком виде довел священнодействие до конца, как было положено. Отсюда зародился обычай, соблюдавшийся у потомков, совершать жертвоприношения с покрытой головой, как об этом пишет Марк Октавий в книге I. (3) Домиций же сообщает, что оракул Аполлона Дельфийского внушил Энею, чтобы он отправился в Италию и чтобы, найдя два моря, основал город на том месте, где они съедят вместе с яствами также и столы. (4) Итак, сойдя (с корабля) на Лаврентскую равнину и удалившись несколько от берега, Эней нашел два озера с соленой водой, расположенные близко друг от друга. Там он обмылся и подкрепился пищей, причем съел также и сельдерей, сложенный наподобие стола; тут же он подумал, что, без сомнения, это и есть (указанные оракулом) два моря, так как вода в них была морская, и что съедены им и столы, состоящие из зелени сельдерея, и заложил на этом месте город, назвав его Лавинием, потому что обмылся в озере⁶⁰. После этого царем Латинном ему было выделено 500 югеров⁶¹ земли для

---

⁵⁶ В подлиннике – *αλο τοῦ καίειν* – от глагола «сжигать».

⁵⁷ Комментарий в изд. 1963 г.: В подлиннике *αλο τοῦ καίειν*, т. е. «от глагола сжигать».

⁵⁸ Лаврент – город в Лации, к юго-востоку от Остии. Вероятно, название происходит от *laurus* – «лавровое дерево, лавр».

⁵⁹ Латинский вариант имени Одиссея.

⁶⁰ «Обмылся» на латинском языке – *se lavit*.

⁶¹ 1 югер – 2523,30 квадратных метра.

поселения. (5) Катон же в своих «Origines»⁶² говорит об этом так: свинья опоросилась тридцатью поросятами на том месте, где стоит город Лавиний. Когда Эней закладывал там город, он колебался по причине бесплодности той местности. Но во сне ему явились его боги-пенаты, которые его убедили отстраивать город, что он и начал делать, ибо через столько же лет, сколько было приплода, троянцы должны будут переселиться на лучшее место, в более плодородную область и построят там самый главный город в Италии.

XIII. Итак, Латин, царь аборигенов, когда ему было сообщено, что множество пришельцев, приехав на кораблях, заняли Лаврентскую равнину, незамедлительно вывел против неожиданно появившихся врагов свои военные силы. (2) Еще не дав сигнала к началу битвы, он заметил, что троянцы снаряжены по-военному, в то время как его люди – камнями и кольями и, кроме того, выступают покрытые шкурами, которые служат им одеянием, и притом закрывают левые руки. Итак, отложив сражение, он, будто бы наученный так божеством, спросил прибывших, кто они такие и чего ищут; в самом деле, сновидения и гадания по внутренностям жертвенных животных часто указывали ему, что он будет в большой безопасности от своих врагов, если объединит свои силы с силами пришельцев. (3) Когда он узнал, что Эней и Анхиз, войной изгнанные из отечества, блуждают с изображениями богов и ищут пристанища, он заключил с ними дружественный союз, взаимно скрепленный клятвой, чтобы как друзья, так и враги были у них общие. (4) Таким образом, троянцы начали укреплять это место, названное Энеем Лавинием по имени своей жены, дочери царя (Латина), которая уже раньше была просватана за Турна Гердонского⁶³. (5) Но жена царя Латина, недовольная тем, что Лавиния отвергла Турна, ее племянника, и передана троянскому пришельцу, побудила Турна взяться за оружие. Вскоре он (Турн) собрал полки рутулов⁶⁴ и вышел на Лаврентскую равнину; против него встал с Энеем и Латин, который попал в засаду и погиб в этой битве. (6) Однако Эней, даже потеряв тестя, не прекращал битвы с рутулами, пока не убил Турна. (7) Разбив наголову врагов, он победителем вступил со своими людьми в Лавиний и с согласия всех латинян был объявлен царем, как пишет Лутаций в книге III. (8) Пизон же передает, что Турн был родственником Аматы по женской линии и что после гибели Латина сам покончил с собой⁶⁵.

XIV. Итак, Эней, говорят, убив Турна, стал хозяином положения. Не забывая озлобления рутулов, он продолжал войну против них; те же призвали на помощь из Этрурии царя агиллеев⁶⁶ Мезенция, обещая ему в случае победы отдать все, что принадлежало латинянам. (2) Тогда Эней, поскольку он был слабее в военном отношении, снес в город много имущества, которое необходимо было сохранить, и разбил лагерь у Лавиния. Оставив во главе его сына Еврилеона, он сам, выждав удобное время для сражения, поставил своих воинов в боевой строй близ устья реки Нумика⁶⁷. Там в разгар горячей битвы вдруг

⁶² Марк Порций Катон Старший (234–149 гг. до н. э.), римский политический деятель. В области литературы ему принадлежит слава основоположника латинской прозы. Его сочинение «Origines» охватывало период, начиная от ранней истории Рима и италийских племен до времени автора.

⁶³ Аврелий Виктор спутал Турна Гердония из Ариции, современника последнего римского царя Тарквиния Гордого (см. Liv., I, 50–51), и современника Энея Турна, царя рутулов, который считался сыном Давна, царя Давнии (северная Апулия) и нимфы Венилии (см. Verg., Aen., VII, 409, слл.; 791; X, 108; Ovid., Met., XIV, 518–520; Strab., V, 3, 2).

⁶⁴ Рутулы – италийское племя, родственное латинам, локализуемые в области латинского города Ардеи, находившегося на расстоянии ок. 26 км. от Рима.

⁶⁵ Согласно Ливию (I, 2, 1–3), Турн после битвы остался жив и обратился за помощью к Мезенцию.

⁶⁶ Агиллии – топоним жителей этрусского города Агиллы, позднее – Цере (см. Strab., V, 2, 3).

⁶⁷ Нумиций, река в Лации, впадающая в Тирренское море у Ардеи.

поднялся в воздухе ураган, и небеса излили столько дождя и столько было ударов грома и блеска молний, что у всех пострадали не только глаза, но помрачились даже умы. Вскоре всех на той и другой стороне охватило желание положить конец этой битве. Но этим порывом бури был подхвачен Эней, который больше никогда не объявился. (3) Говорят, но [это] осталось недоказанным, что он стоял близко к реке; сбитый с берега, он упал в реку, и это будто бы и положило конец битве; затем, когда тучи рассеялись и небо прояснилось, стали думать, что он живым был взят на небо. (4) Другие утверждают, что его потом видели Асканий и некоторые другие над рекой Нумиком в таком же одеянии и вооружении, в каком он вышел в бой. Это обстоятельство укрепило веру в его бессмертие. Итак, в том месте ему был посвящен храм и его называли Отцом индигетом⁶⁸. (5) Затем, по решению всех латинян, царем был объявлен сын его Асканий, он же Еврилеон.

XV. Итак, когда Асканий достиг высшей власти, он решил преследовать Мезенция непрерывными сражениями, но сын того, Лавз, захватил холм крепости Лавиния. (2) Так как этот город был со всех сторон окружен рассеянными [повсюду] войсками царя, латины направили к Мезенцию послов узнать, на каких условиях он согласен принять капитуляцию городов. Но когда тот, наряду со многими другими тягостными условиями, потребовал также, чтобы в течение нескольких лет ему сдавалось все вино, полученное с полей Лация, тогда по совету и указанию Аскания было решено лучше умереть, чем попасть в такое рабство. (3) Итак, посвятив Юпитеру, согласно всеобщему обету, все вино сбора того года, латины прорвались из города; рассеяв гарнизоны врага, они убили Лавза и принудили Мезенция обратиться в бегство. (4) Впоследствии он через послов добился дружбы и союза с латинами, как об этом сообщает Юлий Цезарь в книге I, а также и Авл Постумий⁶⁹ в той книге, которую он написал и издал о прибытии Энея (в Италию). (5) В связи с выдающейся доблестью Аскания латины не только признали его происхождение от Юпитера (Иова), но и дали ему сокращенное имя, несколько изменив название бога, сначала назвав его Иобом, а потом Юлом; от него и произошел род Юлиев, как пишут Цезарь в книге II и Катон в своих «Origines».

XVI. Между тем Лавиния, оставшись после Энея беременной и опасаясь преследования со стороны Аскания, скрылась в леса к начальнику отцовских стад Тирру и там родила сына, названного по месту рождения Сильвием⁷⁰. (2) Однако народ латинский, полагая, что Асканий тайно убил Лавинию, воспылил к нему сильной ненавистью настолько, что даже угрожал поднять против него оружие. (3) Асканий пытался оправдаться клятвами, но ничего этим не достиг; он несколько успокоил раздражение толпы, испросив некоторое время для расследования. Он обещал наградить щедрыми дарами того, кто укажет ему место пребывания Лавинии, и вскоре (действительно) принял ее с сыном в городе Лавинии. (4) Это обстоятельство, как пишут Гай Цезарь и Секст Геллий в «Происхождении римского народа», вернуло ему большую любовь народа. (5) Другие передают, что когда весь народ принуждал Аскания восстановить в правах Лавинию, а он клялся, что не убил ее и даже не знает, где она находится, тогда на одном из многолюдных народных собраний Тирр, потребовав тишины, заявил, что укажет место пребывания Лавинии, если ему самому, Лавинии и родившемуся у нее младенцу будет обеспечена безопасность. Тогда, получив такое обещание, он и привел в город Лавинию с ее сыном.

XVII. После этого Асканий, проведя в Лавинии полные 30 лет по числу поросят, принесенных белой свиньей, вспомнил, что пришло время основать новый город. Тщательно

---

⁶⁸ Pater indiges – «местный покровитель, отец земли».

⁶⁹ Авл Постум – автор истории Рима на греческом языке, живший во II в. до н. э.

⁷⁰ Silva – «лес».

исследовав окружающую местность, он нашел круто возвышающуюся гору, которая теперь по имени расположенного на ней города называется Альбанской, и там заложил город; по вытянутому в длину поселению он назвал его Лонгой, а по цвету свиньи – Альбой⁷¹. (2) Когда он перенес туда изображения своих богов-пенатов, они на следующий день снова объявились в Лавинии; [пенаты] были вторично перенесены в Альбу, к ним была приставлена стража, не знаю, из скольких человек, но они снова возвратились на прежнее свое место в Лавинии. (3) Поэтому в третий раз никто не осмелился стронуть их с места, как об этом написано в IV книге Анналов понтификов, во II книге Цинция⁷² и Цезаря и в I книге Туберона⁷³. (4) Когда Асканий ушел из этой жизни, между сыном его Юлом и Сильвием Постумом, рожденным Лавинией, началась борьба за власть, так как казалось сомнительным, у кого больше на нее прав: у внука Энея⁷⁴ или у его сына. Так как было допущено общественное обсуждение этого вопроса, царем всеми был объявлен Сильвий. (5) Его преемники все, вплоть до основания Рима правившие в Альбе, сохраняли его прозвище Сильвий; об этом написано в Анналах понтификов, в книге IV. (6) Итак, в правление Латина Сильвия были выведены колонии в Пренесте, Тибур, Габии, Тускул, Кору, Пометию, Локры, Крустумий, Камерию, Бовиллы и в другие окружные городки.

XVIII. После него царствовал Тиберий Сильвий, сын Сильвия. Когда он выступил с войском против соседей, шедших на него войной, в пылу сражения он был сброшен в реку Альбулу⁷⁵ и погиб; поэтому возникло основание для изменения ее названия, как об этом пишут Люций Цинций в книге I и Лутаций в книге III. (2) После него правил Аремул Сильвий, который, как передают, был настолько высокомерен не только по отношению к людям, но и к богам, что утверждал свое превосходство над самим Юпитером и, когда гремело в небе, приказывал своим солдатам стучать копьями о щиты и говорил при этом, что он производит более громкий шум. (3) Но его постигло немедленно наказание: он был сражен молнией и, подхваченный вихрем, был сброшен в Альбанское озеро, как это описано в VI книге Анналов и во II книге Эпитом Пизона. (4) Ауфидий⁷⁶ в Эпитомах и Домиций в книге I утверждают, правда, что он был сражен не молнией, а провалился в Альбанское озеро вместе со своим дворцом во время землетрясения. После него правил Авентин Сильвий; он во время войны с наступавшими врагами был убит в сражении и погребен у подножия холма, названного им по своему имени Авентинским, как пишет Юлий Цезарь в книге II.

XIX. Следующий за ним царь Альбанский Прока оставил после себя наследниками на равных правах двух сыновей, Нумитора и Амулия. (2) Тогда Амулий [разделил все наследство на такие две доли:] одну из частей составляла только сама царская власть, а другую – все остальное отцовское имущество и все, унаследованное от предков, и дал возможность брату Нумитору, который был старше по годам, сделать выбор, какую он пожелает взять себе долю. Нумитор предпочел царской власти все частное имущество и его доходы, Амулию же досталась царская власть. (3) Чтобы закрепить за собой обладание ею, он приказал убить на охоте сына брата своего Нумитора. (4) Затем он приказал также сделать

---

⁷¹ Longus – «длинный», albus – «белый».

⁷² Луций Цинций Алимент, историк конца III в. до н. э., автор летописи на греческом языке.

⁷³ Квинт Элий Туберон, племянник Сципиона Младшего, последователь стоиков, ученый юрист, претор 123 г. до н. э., консул 118 г. до н. э.

⁷⁴ И Юл и Сильвий были сыновьями Энея.

⁷⁵ Альбула, древнее название Тибра.

⁷⁶ Ауфидий, народный трибун 114 г. до н. э., писал историю по-гречески.

весталкой сестру убитого, Рею Сильвию, под предлогом сновидения, в котором будто бы богиня Веста ему внушила, чтобы это было так сделано, в то время как на самом деле он принял такое решение, опасаясь, как бы от нее не родился кто-нибудь, кто стал бы мстить за обиды деда, как об этом пишет Валерий Анциат⁷⁷ в книге I. (5) Однако Марк Октавий и Лициний Макр передают, что дядя весталки Реи Амулий, охваченный любовью к ней, устроил ей засаду в роще Марса, учинил над ней насилие, едва стало светать при облачном и мрачном небосклоне, когда она шла за водой для совершения священнодействия: по прошествии установленного времени она родила близнецов. (6) Когда он узнал об этом, чтобы скрыть этот случай преступного зачатия, он приказал убить весталку, а ее детей представить ему. (7) Тогда (будто бы) Нумитор в надежде на будущее и на то, что если эти младенцы вырастут, они явятся когда-нибудь мстителями за перенесенные ими обиды, заменил их другими, а тех, своих настоящих внуков, дал на воспитание старшему пастуху Фаустулу.

XX. Однако Фабий Пиктор в книге I и Венноний⁷⁸ пишут, что дева весталка по обычаю и как было положено пошла за водой для священнодействий к источнику, который был в роще Марса, но внезапно среди дождя и грозы, потеряв свою спутницу, сочеталась с Марсом. Она была смущена, но вскоре успокоилась, утешенная богом, объявившим [ей] свое имя и предсказавшим, что рожденные ею будут достойны своего отца. (2) Когда царь Амулий узнал о том, что жрица Рея Сильвия родила близнецов, он прежде всего приказал отнести младенцев к реке и бросить их в ее текущие воды. (3) Однако те, кому это было приказано сделать, положили мальчиков в корыто и спустили у подножия Палатинского холма в Тибр, который в то время сильно разлился от обильных дождей. Но свинопас той местности, Фаустул, подсмотрел, как их (т. е. близнецов) спустили в реку, а потом, когда вода начала спадать, увидел, как корыто, в котором были дети, зацепилось за дерево фикус. Крики младенцев были услышаны неожиданно появившейся волчицей; сначала она принялась их лизать, а потом дала им свои соски, отягощенные наполненным их молоком. Фаустул спустился вниз, взял корыто и передал младенцев на воспитание своей жене Акке Ларенции. Так об этом пишут Энний в книге I и Цезарь в книге II. (4) Некоторые добавляют, что когда Фаустул подглядывал, то заметил также и дятла, который прилетел к младенцам с полным клювом пищи, очевидно, поэтому волк и дятел пользуются покровительством Марса. Дерево, у которого были брошены младенцы, было названо Питательным⁷⁹, потому что в его тени обычно отдыхает в полдень скот и здесь пережевывает свою пищу.

XXI. Валерий между тем пишет, что мальчиков, родившихся у Реи Сильвии, сам царь Амулий передал для убийства их рабу Фаустулу; но он, упрощенный Нумитором не убивать младенцев, отдал их на прокормление знакомой ему женщине Акке Ларенции, а женщину эту за то, что она торговала своим телом, звали волчицей. (2) Известно ведь, что так называются женщины, извлекающие выгоды из своего тела, поэтому и место, где они пребывают, называется лупанарием⁸⁰. Когда дети подросли и стали способны обучаться свободным искусствам, они благодаря тайным заботам обо всем деда Нумитора прожили некоторое время в Габиях⁸¹, чтобы изучить греческие и латинские науки. Итак, когда они возмужали, Ромул, узнав от воспитателя своего Фаустула, кто его дед, кто его мать и как с

---

⁷⁷ Валерий Анциат, историк-анналист I в. до н. э.

⁷⁸ Венноний, историк, современник братьев Гракхов.

⁷⁹ *Ficus ruminalis* – смоковница; *ruminalis* – «жвачный, жующий жвачку».

⁸⁰ От *lupa* – «волчица».

⁸¹ Город в Лации, к востоку от Рима.

ней поступили, сейчас же отправился с вооруженными пастухами в Альбу. Амулий был убит, а дед Нумитор восстановлен во власти. Ромул получил свое имя от большой физической силы, так как известно, что по-гречески ρωμα значит «сила». Другой назван был Ремом, по-видимому, по причине своей медлительности, потому что людей с таким характером древние называли *remoges*.

XXII. Итак, когда произошло все, рассказанное нами выше, и на том месте, которое теперь называется Луперкаль⁸², было совершено жертвоприношение, [началась игра, в которой] все разбежались в разные стороны и, сталкиваясь, стали хлестать друг друга шкурами зверей. Было установлено, чтобы это осталось священной игрой при жертвоприношении у всего потомства; при этом Рем назвал своих людей Фабиями, Ромул – Квинтилиями. Оба имени до сих пор упоминаются в священнодействиях. (2) Однако во II книге *Анналов* понтификов говорится, что Амулием были посланы люди, чтобы привести к нему Рема, пасшего скот. Так как те не осмелились применить к нему насилие, они выбрали удобное время для засады, когда Ромул отсутствовал: они придумали род игры, участники которой с завязанными за спиной руками зубами берут каменную мерку, какой обычно отмеряют (отвешивают) шерсть, и затем относят ее как можно дальше. (3) И вот Рем, полагаясь на свою силу, поручился отнести ее почти до самого Авентина, но, когда он дал связать себе руки, был схвачен и приведен в Альбу. Когда Ромул узнал об этом, он, собрав отряд пастухов и разделив его на сотни, роздал каждому по шести с привязанными [к нему] пучками (манипулами) сена, которым придавал различные формы, чтобы по этим знакам каждый легко мог следовать за своим вождем. (4) Отсюда пошел обычай, согласно которому солдаты, имеющие одинаковые значки, стали называться манипулярами. Так он (Ромул) сверг Амулия, освободил брата из оков, восстановил на царство деда.

XXIII. Итак, когда Ромул и Рем начали спорить по поводу основания города, в котором хотели царствовать на равных правах, Ромул выбрал показавшееся ему удобным место на Палатинском холме и хотел назвать город Римом, Рем же выбрал другой холм на расстоянии пяти миль от Палатина и хотел назвать это место по своему имени Ремурией, и спор между ними никак не разрешался; тогда в качестве судьи в этом деле привлекли деда Нумитора; он предложил обратиться за разрешением спора к бессмертным богам с таким условием, чтобы тот, кому боги первому пошлют благоприятные знамения, и был основателем города, дал ему свое имя и принял в нем полную власть. (2) Когда они начали гадания по птицам, Ромул – на Палатине, Рем же – на Авентине, то Рем первый увидел шесть одновременно летящих с левой стороны коршунов; тогда он послал к Ромулу сказать, что он уже получил указания богов, приписывающие ему основать город, пусть поэтому тот поспешит к нему прийти. (3) Когда Ромул подошел к нему и спросил, какие именно указания он получил, и тот сказал, что к нему во время гадания прилетело сразу шесть коршунов, Ромул воскликнул: «А я тебе покажу сейчас двенадцать коршунов!» И действительно, сейчас же за этими словами появились при блеске молнии и раскатах грома двенадцать коршунов. (4) Тогда Ромул обратился к Рему с такими словами: «Ну что же, Рем, увидев, что произошло, будешь ли ты настаивать на прежнем?» Рем, поняв, что он проиграл спор о царстве, сказал: «Много смелых надежд этого города и дерзких его начинаний приведут к успешному их осуществлению». (5) Однако Лициний Макр в книге I пишет, что исход этого спора был губительный, ибо противящиеся Ромулу Рем и Фаустул были убиты. (6) Наоборот, Эгнаций в книге сообщает, что Рем не только не был убит в этом споре, но даже жил дольше Ромула. (7) Но с этими противоречивыми сообщениями писателей не согласна История Ливия, затмившая все в нашей памяти; в ней говорится, что после гадания по птицам Ромул назвал город по своему имени – Римом. Когда он укреплял его стеной, он издал приказ, чтобы никто не смел прыгать через вал; Рем же, насмехаясь над этим [распоряжением], перепрыгнул через него и, как передают, тут же был центурионом Целером убит заступом. Ромул (устроил) убежище для

---

⁸² Луперкаль – посвященная Пану Ликейскому пещера у подошвы Палатинского холма в Риме.

пришельцев... 83

---

83 Окончание этой фразы см. в начале II главы сочинения «О знаменитых людях».